

Глава 443: Великий мастер скрывает недостатки

Видимо, Ся Нин Чан не хотела углубляться в этот разговор, поэтому быстро сменила тему, спросив:

- Тетя Сян, не слишком ли странно, что на этот раз Долина Короля-Врачевателя послала так много людей?

Спросив это, она оглянулась через плечо.

За четырьмя женщинами следовал старец Мэн. Он с мрачным видом вздыхал. Когда он думал, что скоро они увидят этого ублюдка Кай Яна, у него болело сердце за его любимую ученицу.

Когда эти мысли проносились у него в голове, Мэн У Я издавал еще один долгий вздох, но когда он думал о том, насколько он беспомощен и не может ничему помешать, ведь они зашли так далеко, ему оставалось лишь давить из себя улыбку, ведь его рыдания были бы гораздо уродливее.

За казначеем Мэном шли люди, одетые в белое, которых было не меньше тридцати! Они не обладали большой силой, даже их лидер Цинь Цзэ был простым экспертом второго уровня Бессмертного Вознесения, а самый слабый был всего лишь на пике Воссоединения. Если эта команда вступит в борьбу с настоящим экспертом, у них даже на побег не хватит сил.

Но все они были алхимиками из Долины Короля-Врачевателя! Даже не обладая большой силой, они все равно были очень уважаемыми людьми, и никто не смел их обидеть. Алхимики тоже делились на уровни, соответствующие уровням драгоценных сокровищ: Общие, Земные, Небесные, Загадочные... Каждый из этих классов делился на низший, средний и высокий.

Обычно цветок, обозначающий уровень алхимика, изображался на груди.

Число лепестков цветка обозначало класс алхимика, а цвет – золотой, серебристый или белый – означал высший, средний и низший класс. Определить класс алхимика можно было по символике на груди.

Эти алхимики из Долины с гордостью демонстрировали эмблемы, изображенные на груди. У всех было как минимум по два лепестка, а у половины даже по три лепестка. К тому же, Цинь Цзэ обладал аж четырьмя лепестками!

Четыре лепестка означали, что он был алхимиком Загадочного класса!

За всю историю в Великой Династии Хань было лишь несколько десятков алхимиков, обладающие четырьмя лепестками, и четверть из них учились в Долине Короля-Врачевателя.

Те, цветы которых имели по три лепестка, были алхимиками Небесного класса, которые уверенно могли создавать таблетки Небесного класса, а те, что с двумя лепестками, были алхимиками Земного класса.

- Какие у вас инструкции, старшая тетя? – Цинь Цзэ заметил, что Ся Нин Чан обернулась к нему, и быстро подошел к ней, обратившись с уважением.

Несколько взволнованным голосом Ся Нин Чан ответила:

- Старший Цинь, не называй меня так, я ведь моложе тебя.

Но Цинь Цзэ с прежней серьезностью покачал головой:

- Этого не будет, старшая тетя. Раз старший дядя Сяо объявил всей Долине, что ты ему ровня, какой бы ни была разница в возрасте, ты все равно моя старшая тетя!

Не зная, что и сказать, Ся Нин Чан горько улыбнулась.

Услышав, что Кай Ян участвует в войне за наследство, она сразу же заявила, что хочет вместе с Мэн У Я отправиться в Центральную Столицу и помочь, но Сяо Фу Шэн неожиданно позвал тридцать учеников Долины, чтобы те их сопровождали.

Ся Нин Чан прожила на Скрытом Облачном Пике долго, но про ее опыт в алхимии были осведомлены лишь люди, жившие там же.

По природе своей алхимики были высокомерными, поэтому Цинь Цзэ и другие ученики Долины смотрели на Ся Нин Чан свысока. Так что решение Сяо Фу Шэна вызвало зависть.

Однако великий мастер объявил, что достижения Ся Нин Чан в алхимии равны его собственным и даже несколько превосходят их, что она со временем, несомненно, достигнет высот, которых не смог достичь даже он.

Естественно, Цинь Цзэ в это не поверил. В конце концов, кто в этом мире мог сравниться с великим мастером Сяо?

Невероятно уверенный в своих способностях, Цинь Цзэ, несколько дней назад ставший алхимиком Загадочного класса, бросил Ся Нин Чан вызов.

Результатом стало сокрушительное поражение! После этого Цинь Цзэ стал искренне восхищаться Ся Нин Чан и больше не смел относиться к ней неуважительно.

Таковыми уж были алхимики, они обладали непреклонной гордостью. Если вы хотите, чтобы они уважали вас, вам нужно превзойти их в алхимии. Алхимики были непростыми людьми.

Обычно ученики Долины даже не могли видеть Сяо Фу Шэна, тем более, учиться у него алхимии, однако теперь появился другой великий мастер-алхимик, сравнимый с Сяо Фу Шэном, и она была такой юной. Естественно, они прониклись к ней уважением.

Сначала эти тридцать человек были проникнуты нежеланием, но после ее состязания с Цинь Цзэ их отношение переменилось, и они последовали за Ся Нин Чан, чтобы научиться у нее Алхимическому Пути.

Но Ся Нин Чан прекрасно понимала, что хотя Сяо Фу Шэн сказал, что эти тридцать алхимиков должны последовать за ней, чтобы изучать Алхимический Путь, фактически он делал это, чтобы помочь Кай Яну.

- Ничего, мы просто болтаем, - махнула рукой тетя Сян.

Не жалуясь, Цинь Цзэ кивнул и медленно отступил, ведя за собой тридцать алхимиков.

- Если я правильно помню, Долины Короля-Врачевателя раньше никогда не участвовала в войне за наследство. Боюсь, меня могут раскритиковать, - с беспокойством произнесла Ся Нин Чан

В ответ тетя Сян улыбнулась и тихо сказала:

- Не беспокойся, никто не имеет права осуждать выбор Долины. Кажется, Кай Ян действительно небезразличен великому мастеру Сяо, иначе он не дал бы такой приказ. Мобилизовать тридцать талантливых алхимиков и даже позвать меня с тетей Лань... Он боится за Кай Яна.

Ся Нин Чан молча кивнула.

Как Сяо Фу Шэн мог не позаботиться о Кай Яне? Кай Ян принес с собой два алхимических духовных массива, которые они с Лу Си все это время тщательно изучали. Для великого мастера Сяо эти массивы были ценнее всех сокровищ мира. Как великий мастер Сяо мог не заботиться о безопасности Кай Яна?

Кого волнует то, что Долина тысячелетиями оставалась нейтральной, если она не занимается мирскими делами? На фоне этих двух массивов все становилось вторичным!

Этот приказ даже чуть не поссорил великого мастера Сяо и мастера долины.

Подумав, что великий мастер Сяо умышленно скрыл кое-какие недостатки, Ся Нин Чан не сдержалась от улыбки.

Скоро небо потемнело, и все остановились на берегу реки, чтобы отдохнуть.

Глядя в сторону Города Войны, Ся Нин Чан ощущала быстрое биение сердца: «Завтра я снова увижу младшего. Как я должна поприветствовать его, когда мы встретимся? Что я первым делом должна сказать?»

На какое-то время Ся Нин Чан впала в созерцание.

.....

Поместье Кай Яна, его комната.

Благовоние тлело, и комнату наполнял легкий аромат, а Тайное Искусство Истинной Ян циркулировало со скоростью улитки, словно Истинная Ци Кай Яна находилась под давлением горы и едва-едва могла двигаться вперед. Разум Кай Яна был полностью поглощен изучением тайн Истинного Алхимического Пути: когда он осознавал скрытые глубины мира, его душевное состояние достигало неосознанного равновесия.

По мере того, как росло понимание Истинного Алхимического Пути, Кай Ян понимал, каким ценным было это знание. Время от времени на его лице появлялись то шок, то волнение, а иногда даже замешательство.

Изучение Истинного Алхимического Пути лишало осознания времени, Кай Ян отгораживался от внешнего мира, все его внимание было сосредоточенно на этом древнем знании.

В его голове медленно переваривался опыт разных великих мастеров Алхимии.

В его голове разворачивалась совершенно новая картина: вглядываясь в Истинный Алхимический Путь, Кай Ян понимал, что его понимание Боевого Дао тоже улучшается.

Столкнувшись с подобным искушением, Кай Ян едва справился с порывом углубиться в Алхимический Путь, чтобы применить полученные знания на собственном опыте, чтобы увидеть, какие новые горизонты откроются перед ним, когда он успешно создаст свою первую

таблетку.

Вспомнив, что однажды сказал ему Сяо Фу Шэн, Кай Ян сделал все возможное, чтобы подавить это желание. Нельзя практиковать Алхимию, не достигнув уровня Бессмертного Вознесения! Теперь у него было еще больше причин как можно скорее достичь уровня Бессмертного Вознесения. Достигнув его, он найдет немного свободного времени и попробует себя в Алхимии.

Силы культиватора зависели не только от накопленной Истинной Ци, но и от физического обучения и понимания Боевого Дао, они были ключами к успешному прорыву, поэтому когда культиваторы упирались в тупик, они не отступали, а уходили в мир, надеясь обрести особые возможности, которые улучшат их понимание и помогут выйти из тупика.

Кай Ян понимал, что изучение тайн Истинного Алхимического Пути не только укрепит его духовную энергию, но и разовьет понимание его собственной силы.

Погруженный в раздумья, Кай Ян не заметил, сколько прошло времени до момента, когда он постепенно опомнился.

Когда он открыл глаза, его Тайное Искусство Истинной Ци до сих пор циркулировало, и циркулировало оно быстрее, чем раньше. Видимо, Истинная Ци в его теле адаптировалась к давлению, и со временем она могла стать еще быстрее.

Более того, кажется, его восьмой уровень Истинного Элемента стал значительно крепче.

Тихо выдохнув, Кай Ян ощутил легкую радость. Встав, он убрал благовония обратно в пространство Черной Книги, а потом создал на кончике пальца вихрь из чистой Истинной Ци, чтобы поглотить осевший в комнате аромат. Благовония были слишком сильными. Кай Ян понимал, что люди, не достигшие уровня Бессмертного Вознесения, если не считать его самого – ведь ему помогал Несгибаемый Золотой Скелет, не сможет противостоять этому эффекту.

Если бы случайно вошла одна из горничных и случайно вдохнула этот запах, результатом могла стать немедленная смерть.

Закончив с уборкой, Кай Ян подошел к двери и вышел. Он провел в уединении несколько дней, и люди, о которых рассказывал Чэнь Сюэ Шу, уже должны были прибыть. Естественно, будучи хозяином поместья, он должен был показаться, чтобы поприветствовать старых друзей.

Пробираясь к главному залу по извилистым коридорам, на полпути Кай Ян вдруг заметил беседующих Лань Чу Дэ и Ло Сяо Мань.

Сидящие рядом и радостно болтающие девушки выглядели эффектно. Их объединяла одна черта – пышная грудь, которая словно притягивала чужие взгляды.

У них было много общих тем для обсуждения...

- Старшая Лань, младшая Ло! – воскликнул Кай Ян.

Лань Чу Дэ кинула на него взгляд и радостно улыбнулась, а Ло Сяо Мань чуть не вскочила с места. Лицо ее побледнело, а глаза забегали из стороны в сторону.

- Ты правда так меня боишься? – улыбнулся Кай Ян, с интересом глядя на Ло Сяо Мань. Вспыхнув глазами, она стала искать место, где можно было спрятаться, но поблизости такого

места не было, и она повернулась к Лань Чу Дэ, молча попросив о помощи.

- Не запугивай ее, младший, - Лань Чу Дэ посмотрела на Кай Яна, а потом со странным видом достала платок и вытерла его лицо, улыбнувшись, - у тебя лицо немного грязное. Младший, тебе лучше хорошенько умыться, если ты предстанешь перед людьми в таком виде, это испортит твою репутацию.

Ощувив неожиданную близость, Кай Ян слегка дернул ртом, а потом улыбнулся:

- Старшая Лань права, отныне я буду более внимательным.

<http://tl.rulate.ru/book/69/509431>